

*Д. Б. Тискин*

*СПбГУ, Санкт-Петербург*

**ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ АДВЕРБИАЛЬНАЯ  
МОДИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОЖНЫХ ГРУПП  
ТИПА PREP + ADJ + N В РУССКОМ ЯЗЫКЕ<sup>1</sup>**

**1. Введение**

В русском языке предложная группа (ПГ), в которой существительное модифицировано атрибутом, может в свою очередь модифицироваться наречием. При этом возможны два случая: модификация, семантически относимая только к ПГ в целом, и модификация, которая может быть отнесена как к ПГ в целом, так и к атрибуту в отдельности. Случаи первого типа характеризуются возможностью опустить атрибут с сохранением грамматичности и даже основной семантики сочетания, тогда как попытка переставить наречие в позицию рядом с атрибутом приводит к неграмматичности или к изменению значения (1). Напротив, в случаях второго типа опущение обычно невозможно (хотя ср. случаи типа *сильно/немного в возрасте*), а перестановка сохраняет грамматичность и семантику (2).

- (1) *Монета взлетает вверх почти до моего окна.*

[Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]<sup>2</sup>

а. <sup>OK</sup>*почти до окна*

б. *#до почти моего окна*

- (2) *Пил дня три, пропил все деньги, потом и велосипед тоже, и вернулся пешком весьма в истощенном состоянии.*

[Павел Кузнецов. Деревенский дневник // «Звезда», 2002]

---

<sup>1</sup> Мы благодарим П. М. Аркадьева, А. А. Козлова, С. С. Сая и анонимного рецензента за ценные замечания. Все недостатки работы остаются на нашей совести.

<sup>2</sup> Примеры с подобными ссылками извлечены из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), <http://ruscorpora.ru>.

- а. *\*весьма в состоянии*
- б. *OK в весьма истощенном состоянии*

Итак, в случаях типа (2) возможен порядок слов Adv Prep, который мы будем называть *внешней модификацией* ПГ (external modification, EM), и порядок Prep Adv, который мы назовем *внутренней модификацией* (internal modification, IM).

Целью настоящей работы является выявление лексических и морфосинтаксических факторов, влияющих на выбор стратегии модификации, а также попытка объяснить самую возможность EM (о том, почему EM составляет проблему для формальных теорий значения, см. ниже). Вопрос о факторах, влияющих на выбор, предполагает наличие конкуренции между двумя стратегиями модификации, т. е. возможности выразить одно и то же значение посредством как EM, так и IM. Поскольку в случаях типа (1) конкуренция стратегий выбора порядка слов отсутствует, они не составляют в данной статье предмета специального интереса.

Для того чтобы можно было говорить о конкуренции (пусть и со значительным количественным перевесом в пользу EM), требуется выполнение по крайней мере двух условий. Во-первых, атрибут (Adj) должен допускать модификацию наречием меры или степени, т. е. представлять собой качественное прилагательное (3) или единицу другого разряда, употребленную в качественном значении (4). Когда это не так, модифицироваться может разве что ПГ в целом (1).

- (3) *Он ведь полез совсем в странные истории.*  
[Марианна Баконина. Школа двойников (2000)]
- (4) *У нее очень своя жизнь, которую трудно объяснить посторонним, понимаешь?*  
[Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005)]

Во-вторых, варианты построения предложения, различающиеся только выбором IM или же EM, должны совпадать по значению, как в (2). Случаи, где это не выполняется (ср. (5) в значении 'неподалеку от родных краев' и (6) в значении 'в место, воспринимаемое почти как если бы оно было родным'), следует трактовать как не вступающие в конкуренцию стратегии выражения разных значений.

- (5) *Илью распределили почти в родные края — в Ярославскую семинарию.* [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]
- (6) *Возвращаемся мы — в почти родную уже Коломну.*  
[Валерий Попов. Свободное плавание // «Звезда», 2003]

Построение статьи таково. В разделе 2 мы демонстрируем семантическую проблематичность ЕМ и противопоставляем две разновидности ЕМ. В разделе 3 излагаются результаты корпусного исследования конкуренции ЕМ и ИМ. Предметом раздела 4 является проблема формального анализа ЕМ. В разделе 5 кратко рассматриваются явления, сходные с конкуренцией ЕМ и ИМ. В заключении мы подводим итоги и указываем на аналогичные явления в других фрагментах русской грамматики.

## 2. Два типа ЕМ

Наречия степени принято анализировать как предикаты сложного семантического типа, сочетающиеся с тройками аргументов, из которых один обозначает, собственно, свойство<sup>3</sup>, о степени проявления которого идет речь, второй — некоторое значение на шкале степеней проявления свойства, а третий — индивид, которому приписывается свойство [Beck 2011]. Так, *весьма* получит интерпретацию

$$(7) \quad \llbracket \text{весьма} \rrbracket = \lambda P \lambda d \lambda x. P(x, d) \wedge d > d_{\text{bas}},$$

что означает, что степень  $d$ , в которой индивид  $x$  проявляет свойство  $P$ , превышает некоторое базовое значение-ориентир  $d_{\text{bas}}$  (способ его установления нас не интересует). Согласно (8), первым аргументом *весьма* должен быть предикат, обозначающий градуируемое свойство. Например, значением *весьма истощенный*

---

<sup>3</sup> В формальной семантике сравнительных и близких к ним конструкций обычно предполагается, что всякий предикат, обозначающий градуируемый признак, имеет, помимо явных, еще один скрытый аргумент — степень  $d$ , в которой проявляется признак:

i.  $\llbracket \text{истощенный} \rrbracket = \lambda d \lambda x. \text{exhausted}(x, d)$

Таким образом, семантический тип одноместных градуируемых предикатов —  $\langle \delta, et \rangle$ , где  $\delta$  — тип значений на шкале (degrees),  $e$  — тип индивидов, а  $t$  — тип истинностных значений.

(например, в составе сочетания [ [ *весьма истощенный* ] *d* ] человек) будет

(8) [[*весьма истощенный*]] =  $\lambda d \lambda x. \text{exhausted}(x, d) \wedge d > d_{\text{bas}}$ .

Хотя можно допустить, что некоторые ПГ обозначают свойства и что к таким может относиться ПГ *в истощенном состоянии*, что обеспечит верный анализ семантики (2), — это не может относиться ко всем ПГ, поскольку некоторые из них обозначают участников описываемой в предложении ситуации. Соответственно, требуется решение вопроса о том, при каких условиях ПГ обозначает свойство и каково при этом значение предлога<sup>4</sup> (если оно есть). Кроме того, ЕМ возможна не только в тех случаях, когда ПГ может быть понята как обозначение свойства. Так, в (9) *чужие люди* оказываются участником ситуации отъезда, а в (10) *интересный человек*, по-видимому, может трактоваться только как участник ситуации «столкновения».

(9) *Старуха и опечалилась, что сызнова не увидела Таньчору, и обрадовалась, что дочь не уехала на жительство еще дальше, совершенно к чужим людям, которые даже говорят не по-нашему и у которых ей, конечно, было бы несладко.*

[Валентин Распутин. Последний срок (1970)]

(10) *Было время, меня судьба столкнула очень с интересным человеком, который занимается камнями...* [Google]

Поскольку в (7)–(8) важен порядок, в котором присоединяются аргументы, для формальной теории значения примеры типа (9)–(10) составляют проблему: наречие и прилагательное, к которому оно, по-видимому, относится, разделены и линейно, и в синтаксической структуре предложения.

Таким образом, мы будем предварительно различать два типа адвербиальной модификации ПГ (а тем самым два типа ЕМ, что существенно для нашего исследования): «актантный», как в (3) и (9)–(10), при котором ПГ обозначает участника ситуации, и

<sup>4</sup> Вопрос о значении падежной формы, который здесь также может быть поставлен, возникает и при ИМ. Не исключено, что значение предлога и значение падежа сочетаются некомпозиционно, а в таком случае следует вести речь о значении предложно-падежной формы в целом.

«признаковый», как в (2), при котором ПГ имеет смысл трактовать как обозначение свойства или признака действия. К последнему относятся, в частности, и достаточно многочисленные примеры ПГ — устойчивых и фразеологических сочетаний, модифицированных наречием:

(11) *Меня с ними судьба свела, когда они еще совсем в младых летах были!* [И. С. Тургенев. Пунин и Бабурин (1874)]

(12) *Мы уж совсем на разных языках говорим...*  
[В. В. Вересаев. В тупике (1920–1923)]

Мы допускаем, что не для всех конкретных примеров решение об отнесении к тому или иному типу может быть принято однозначно<sup>5</sup>.

### 3. Некоторые факторы, влияющие на выбор типа модификации

В данном разделе представлены результаты количественных исследований, проведенных на материале НКРЯ. Везде, где не указано иное, в качестве Adv запрашивались шесть частотных наречий: *вполне, очень, слишком, совершенно, совсем, чуть*. Ограничение набора модификаторов позволило сократить объем выдачи и отказаться от решения в общем виде вопроса о том,

---

<sup>5</sup> По-видимому, реинтерпретация ПГ в обозначение свойства возможна в достаточно широких пределах. Ср., в частности, следующий пример, впервые появившийся в издании «Ответы по Калужской провинции на экономические вопросы» (1769):

- ii. *Пчел по Калужской провинции мало и очень у редкого мужика оных найдешь.*  
[Юрий Сухоцкий. Сеятели и животноводы калужской губернии (2002) // «Весть» (Калуга), 2002.01.17]

Трактовка (ii) осложняется его принадлежностью языку XVIII в., однако заслуживает внимания замечание, высказанное при обсуждении доклада: если ПГ *у редкого мужика* в данном контексте может быть интерпретировано как ‘редко’ (ведь речь и идет об учете домохозяйств, т. е. «мужиков» и их имущества), то ей может быть приписана семантика свойства (а именно свойства ситуаций) и, соответственно, модифицируемость наречиями степени.

модификаторы с какими свойствами (из всех теоретически способных встретиться в выдаче) должны учитываться при подсчетах.

### 3.1. Грамматическое число ИГ

Один из факторов, связь которого с выбором между порядками слов Prep (*не*) Adv и Adv Prep можно считать установленной, — грамматическое число ИГ, выступающей компонентом предлога. Оказывается, что при употреблении существительного в ед. ч. ЕМ в среднем частотнее, чем при употреблении мн. ч.

Таблица 1. Связь между порядком слов и числом вершины ИГ — компонента предлога в основном корпусе НКРЯ (случаи с конкуренцией порядков слов и без конкуренции не различались).

Число сущ.	Prep ( <i>не</i> ) Adv	Adv Prep	% Adv Prep
ед. ч.	4239	351	7,65
мн. ч.	1674	100	5,64

Исключены существительные *лад* и *лицо* из-за омонимии форм (ср. *лада* ‘милый/милая’ и ‘GEN.SG от *лад*’, *лицо* ‘часть тела’ и ‘человек’). Различие статистически значимо ( $\chi^2 \approx 7,85$ ,  $p < .001$ )

Такое различие можно предположительно связать с тем, что существительные с отвлеченной семантикой, позволяющие интерпретировать ПГ в целом как обозначение свойства (что должно облегчать ЕМ), склонны к употреблению в ед. ч. (или даже принадлежат к *singularia tantum*). Тем не менее, получить на той же выборке статистически значимое свидетельство влияния абстрактной семантики на порядок слов не удалось.

### 3.2. Длина предлога

Помимо непосредственного обращения к НКРЯ, мы сформировали выборки, руководствуясь следующими правилами. Отбирались контексты из НКРЯ, содержащие последовательность:

- (а) «предлог + наречие + прилагательное» (тип Prep Adv, как *в очень хорошем состоянии*);
- (б) «предлог + *не* + наречие + прилагательное» (тип Prep *не* Adv, как *в не очень хорошем состоянии*);

- (в) «наречие + предлог + прилагательное» (тип Adv Prep, как *(не) очень в хорошем состоянии*<sup>6</sup>).

Мы не требовали, чтобы за прилагательным на каком бы то ни было расстоянии следовало существительное, и учитывали бессубстантивные ПГ (как в *Мысль действительно — не совсем из легких*) наряду с прочими. Как и прежде, мы ограничились шестью наречиями; кроме того, запрашивались прилагательные только в формах мн. ч., что позволило ограничить объем выдачи, не слишком, однако, жертвуя возможностями для статистического анализа данных. Все полученные контексты были просмотрены вручную и очищены от морфологической омонимии<sup>7</sup>; в выборке Prep не Adv и Adv Prep были отсеяны и случаи отсутствия конкуренции синтаксических стратегий. Суммарный объем выборки составил 5610 предложений. Таким образом, полученная выборка имеет меньшую долю «шума», чем все примеры из НКРЯ в целом, и больший объем, чем все примеры из подкорпуса НКРЯ со снятой омонимией, однако позволяет делать непосредственные выводы только об ИГ мн. ч. в составе модифицируемой ПГ.

На собранных таким образом выборках удалось установить, что возможность конфигурации Adv Prep связана с длиной предлога (измеренной в слогах): в нашей выборке отсутствуют контексты типа Adv Prep, длина предлога в которых превышала бы один слог.

---

<sup>6</sup> Примеры типа *не Adv Prep* автоматически попадали в выборку (с), поскольку ограничений на левый контекст не налагалось.

<sup>7</sup> Отсеивались также употребления предлога *между*, при которых его аргументом выступает сочинение двух или более ИГ:

- iii. *Тем не менее разница большая между совершенно весенним видом итальянской природы и здешними еще не зеленеющими полями и оголенными деревьями.*

[П. И. Чайковский. Письма к Н. Ф. фон-Мекк (1880)]

Такие случаи были бы так или иначе отсеяны, если бы мы поставили задачу избавиться от всех случаев отсутствия конкуренции порядков слов, но дополнительным основанием не учитывать их является вложенность ИГ, к которой относится наречие, в сочиненную составляющую.

Таблица 2. Связь между порядком слов и длиной предлога в слогах в выборках

Слогов в предлоге	Prep Adv	Prep <i>не</i> Adv	Всего Prep ( <i>не</i> ) Adv		Adv Prep	
0	2558	88	2646	5228 (97%)	69	146 (3%)
1	2457	125	2582		77	
2	181	15	196	240	0	0
3	26	2	28		0	
>3	16	0	16		0	
<b>Всего</b>	<b>5238</b>	<b>230</b>	<b>5468</b>		<b>146</b>	

Различие между подчеркнутыми распределениями статистически значимо<sup>8</sup> ( $p < .01$ ).

Несмотря на преобладание в НКРЯ письменных текстов, мы склонны связывать данное распределение с просодическими свойствами предлогов. Ограниченность порядка Adv Prep «короткими» (и не несущими ударения) предлогами может указывать на не синтаксический, а фонологический (постсинтаксический) характер данного порядка слов. См. об этом раздел 4.

Сходное наблюдение сделано в работе М. Ядрова [Yadroff 1999: 53], где показано, что предлоги ведут себя неодинаково при инверсии в количественно-именных сочетаниях, несущей семантику приблизительности: *часов за шесть*, но *в течение часов шести*. Следует, впрочем, заметить, что М. Ядров противопоставляет два класса предлогов не непосредственно по длине, а по совокупности просодических, морфологических, синтаксических и семантических свойств.

### 3.3. Выбор предлога/падежа

Хотя раздельный учет таких факторов, как падеж ИГ и выбор управляющего предлога, технически возможен, результаты, полученные для этих двух факторов, оказываются не взаимозависимы. Так, творительный падеж в наших выборках противопоставлен прочим как избегающий порядка слов Adv Prep, а предложный — как относительно чаще связанный с ним; в то же

<sup>8</sup> Здесь и далее, если не указано иное, для статистической оценки применялся двусторонний вариант точного критерия Фишера.



время предлоги *в* (*во*) и *на* значительно чаще сочетаются с Adv Prep, причем, как можно видеть, именно за счет случаев, когда управляют локативом, а предлог *с* — с Prep Adv, причем именно в сочетании с инструменталисом.

Таблица 3. Связь между порядком слов и падежом ИГ в выборках

	Prep Adv	Prep не Adv	Всего Prep (не) Adv	Adv Prep	% Adv Prep	В сравнении с			
						LOC	DAT	GEN	ACC
INS	1075	31	1106	11	1	***	*	**	~
ACC	801	47	848	18	2,1	*	—	—	
GEN	1081	51	1132	30	2,6	~	—		
DAT	589	21	610	16	2,6	—			
LOC	1692	76	1768	71	3,9				

Значимость различий: \*\*\* —  $p < .001$ , \*\* —  $p < .01$ , \* —  $p < .05$ , ~ —  $p \approx .06$ ; прочерк — отсутствие статистической значимости.

Таблица 4. Связь между порядком слов и выбором предлога в выборках

Предлог	Падеж ИГ	Prep Adv	Prep не Adv	Всего Prep (не) Adv	Adv Prep	% Adv Prep	
<i>в</i>	LOC	957	35	992	45	4,3	***
<i>в</i>	ACC	315	18	333	10	2,9	—
<i>в</i>	всего	1272	53	1325	55	4,0	***
<i>во</i>	LOC	27	0	27	0	0	—
<i>во</i>	ACC	13	0	13	0	0	—
<i>во</i>	всего	40	0	40	0	0	—
<i>в + во</i>	LOC	984	35	1019	45	4,2	***
<i>в + во</i>	ACC	328	18	346	10	2,8	—
<i>в + во</i>	всего	1312	53	1365	55	3,9	**
<i>к</i>	DAT	268	6	274	2	0,7	*
<i>на</i>	LOC	325	11	336	17	4,8	*

Предлог	Падеж ИГ	Prep Adv	Prep не Adv	Всего Prep (не) Adv	Adv Prep	% Adv Prep	
<i>(несмотря) на</i>	ACC	335	20	355	7	1,9	—
<i>(несмотря) на</i>	всего	660	31	691	24	3,3	—
<i>с</i>	INS	953	28	981	9	0,9	***
<i>с</i>	GEN	65	0	65	3	4,4	—
<i>с</i>	всего	1018	28	1047	12	1,1	***
<b>Всего</b> в таблице		<b>3258</b>	<b>118</b>	<b>3376</b>	<b>93</b>	<b>2,7</b>	
<i>Всего в подкорпусе</i>		5238	226	5464	146	2,6	

Показаны предлоги, для которых получены статистически значимые отличия от распределения порядков слов для всех пар «предлог — падеж» вместе (за исключением данной пары «предлог — падеж»). Значимость различий: \*\*\* —  $p < .001$ , \*\* —  $p < .01$ , \* —  $p < .05$ ; прочерк — отсутствие статистической значимости.

В свете представленных данных могла бы показаться привлекательной гипотеза, состоящая в том, что одним из факторов, влияющих на выбор порядка слов, является степень близости данной ПГ к «идеалу» актантности (обозначению прототипического участника ситуации в противоположность ее свойству или обстоятельству). Например, дативные ПГ с вершиной *к* и инструментальные — с вершиной *с* оказывались бы ближе к этому идеалу, нежели локативные ПГ с предлогом *в*. Проверка этой гипотезы, однако, сопряжена с множеством трудностей, основная из которых состоит в установлении набора и способов выражения актантов каждого из управляющих ПГ глаголов в нашем корпусе. В отсутствие процедуры, которая позволила бы эффективно решить эту задачу, мы предприняли попытку оценить влияние «актантности» на порядок слов: запросив в корпусе случаи ИМ и ЕМ для наречий *вполне, очень, слишком, совершенно, совсем, чуть* и ограничив выдачу случаями непосредственного присоединения ПГ или наречия к глаголу справа (а также мн. ч. Adj и текстами, созданными после 1917 г.), мы охарактеризовали каждый релевантный пример по признаку «актант—сирконстант»,

руководствуясь неформальными соображениями. В нашем распоряжении оказалось 1527 случаев ИМ и 45 случаев ЕМ. В результате статистически значимого различия в долях «актантных» ПГ для ИМ vs. ЕМ получить не удалось: для ЕМ как «актантные» были помечены 32 примера, как «сирконстантные» — 13; для ИМ, соответственно, — 936 и 591. В силу названных трудностей такой результат нельзя считать окончательным, но он заставляет сомневаться в том, что в выборе порядка слов играет роль «актантность» как таковая, а не какие-то иные, но сопряженные с ней факторы<sup>9</sup>.

### 3.4. Выбор наречия

В наших выборках мы были с самого начала ограничены шестью наречиями, так что протестировать влияние на выбор порядка слов таких факторов, как длина наречия, его акцентная структура или семантика<sup>10</sup>, достоверно отделив влияние одного из них от влияния других, вряд ли было возможно. Ясно, тем не менее, что влияние лексемы-модификатора на выбор порядка слов значительно: *совсем* настолько отличается от прочих наречий, что, по-видимому, имеет смысл говорить о выделении его в отдельную группу (в которую, по-видимому, войдут и такие не

---

<sup>9</sup> Что касается собственно локативного значения, мы не выявили связи между таким значением локативной ПГ с предлогом *в* и порядком слов на материале всех примеров с такими ПГ в наших выборках: в случае ЕМ доля ПГ со значением, которое мы классифицировали как локативное, составила 50% (22 из 44), в случае ИМ — 46,1% (455 из 988). Это не позволяет сделать вывода о том, что локативное (или, напротив, нелокативное) значение такой ПГ способствует выбору ЕМ или же ИМ.

<sup>10</sup> Как отмечает С. С. Сай (л. с.), наречие *совсем* отличается, к примеру, от *очень* тем, что способно присоединяться к ИГ в предикатной позиции (iv). Не исключено, что эта его особенность повлияла на его способность выступать в контексте ЕМ (см. таблицу 5), поскольку его селективные требования, по-видимому, не препятствуют и его сочтанию с ПГ, если она предикативна; впрочем, такое же поведение характерно для *вполне* (v).

iv. Ну, куда я гожусь? Я ведь совсем развалина.

[И. Л. Солоневич. Россия в концлагере (1935)]

v. Звонил бывший муж, тоже вполне человек и знает любых специалистов.

[Галина Щербакова. Моление о Еве (2000)]

представленные в настоящем исследовании наречия, как *практически, почти, действительно*), но и среди остальных наблюдаются значимые различия, причем, насколько можно судить по нашим ограниченным данным, более длинные наречия более склонны к порядку Adv Prep.

Таблица 5. Связь между порядком слов и наречием-модификатором в выборках

Наречие	Prep Adv	Prep не Adv	Всего Prep (не) Adv	Adv Prep	% Adv Prep	к (6)	к (5)	к (4)	к (3)	к (2)
(1) <i>чуть</i>	117	0	117	0	0	***	—	—	—	—
(2) <i>очень</i> ***	2824	86	2910	4	0,1	***	***	***	***	
(3) <i>вполне</i>	506	26	532	7	1,3	***	*	—		
(4) <i>слишком</i>	363	60	423	6	1,4	***	~			
(5) <i>совершенно</i>	1181	0	1181	38	3,1	***				
(6) <i>совсем</i> ***	247	54	301	91	23,2					
<b>Всего</b>	<b>5238</b>	<b>226</b>	<b>5464</b>	<b>146</b>	<b>2,6</b>					

Значимость различий: \*\*\* —  $p < .001$ , \*\* —  $p < .01$ , \* —  $p < .05$ , ~ —  $p \approx .06$ . В столбце «Наречие» отмечены лексемы, соотношения для которых значимо отличаются от общего ( $p < .001$ ).

### 3.5. Время создания текста

Используя наши выборки, мы установили, что стратегии выбора порядка слов исторически изменчивы. Так, в текстах, созданных до 1917 г. (включительно), стратегия Adv Prep используется в среднем вдвое чаще, чем в более поздних.

Таблица 6. Связь между порядком слов и временем создания текста в выборках

	Prep Adv	Prep не Adv	Всего Prep (не) Adv	Adv Prep	% Adv Prep
–1917	1234	28	1262	56	4,2
1918–	4004	198	4202	89	2,1

Различие статистически значимо ( $p < .001$ ).

Аналогичные результаты были нами получены на материале основного корпуса НКРЯ. Не для всех предлогов число примеров достаточно для проверки значимости, однако некоторые примеры весьма показательны:

Таблица 7. Связь между порядком слов и временем создания текста в основном корпусе НКРЯ для некоторых наречий и предлогов<sup>11</sup>

Предлог	Наречие	Период	Prep ( <i>не</i> ) Adv	Adv Prep	% Adv Prep	<i>p</i>
<i>в</i>	<i>совершенно</i>	-1917	193	110	36,3	< .001
		1918–	1065	51	4,6	
	<i>очень</i>	-1917	878	29	3,2	< .001
		1918–	2438	8	0,3	
<i>с</i>	<i>очень</i>	-1917	550	4	0,7	< .05
		1918–	2051	3	0,1	

#### 4. К анализу ЕМ

##### 4.1. Направление анализа

Соображения, изложенные в разделе 2, и данные раздела 3.3 заставляют обратить внимание на семантические характеристики ПГ в надежде объяснить возможность ЕМ. Как уже отмечено выше, формализация семантики ЕМ не составляет затруднений, если ПГ обозначает градуируемое свойство (точнее, свойство ситуации, обозначаемой главным предикатом клаузы). Тем не менее, с такой трактовкой плохо согласуются два обстоятельства. Во-первых, помимо «признаковой» существует «актантная» ЕМ, при которой не удастся приписать ПГ значение градуируемого свойства. Во-вторых, длина предлога играет определяющую роль в решении вопроса о возможности ЕМ (см. раздел 3.2), что также не находит объяснения в теории, опирающейся только на семантические соображения.

Ситуации, когда длина предлога имеет значение для его синтаксического поведения, уже были описаны (см. [Philippova 2014]) о связи между способностью предлога «проецировать отдельное просодическое слово» и возможностью его опущения при слусинге). А. А. Ионова [2016] представляет результаты опроса носителей,

<sup>11</sup> Контексты Adv Prep выверены вручную.

показавшего, что в русском языке возможность опустить предлог при слусинге (как в (13)) действительно связана с длиной предлога в слогах. При этом, как и в нашем корпусном исследовании, значимых различий между 0-сложными и односложными предлогами не наблюдалось<sup>12</sup>.

- (13) *Петр сделал Маше предложение накануне какого-то праздника, но я забыл, (накануне) какого.*

Аналогичным образом, М. Ядров [Yadroff 1999: 54] отмечает, что повтор предлога, встречающийся в устной речи, невозможен с «длинными» предлогами:

- (14) *Вошел он в дом в тот в заколдованный.* [Yadroff 1999: 54]

- (15) *\*Стоял он позади дома позади того позади заколдованного.* [Ibid.]

Более того, контраст между топикальным (16) и контрастным (17) выносом, отмеченный Ю. Гончаровой [Goncharov 2015: 734], с длинными предлогами, по-видимому, невоспроизводим (18): вариант с повтором предлога неприемлем, а приемлемость предложения даже без повтора вызывает вопросы.

- (16) [Из чашки]<sub>TOP</sub> я пила \*(из) красной (а из бутылки — из зеленой).

- (17) [Из чашки]<sub>CONTR</sub> я пила (\*из) красной (а не из (красной) бутылки).

- (18) [Согласно расписанию]<sub>TOP/CONTR</sub> поезд пришел (\*согласно) прошлогоднему.

В связи со всем этим мы полагаем возможным искать для ЕМ объяснения, существенным образом опирающегося на постсинтаксические процессы, т. е. на линеаризацию синтаксической структуры на уровне фонологической формы (PF) в смысле теории принципов и параметров [Chomsky 1980; Тестелец 2001: 557].

<sup>12</sup> Такой результат оставляет нерешенным вопрос о том, какую роль в наблюдаемом различии играет длина предлога, а какую — его первообразность. Вопросу о возможности изолировать просодический фактор посвящены некоторые рассуждения в [Philippova 2014], где автор склоняется к положительному ответу на этот вопрос.

Ядро такого объяснения должен составить тезис о том, что элементом, занимающим при ЕМ синтаксически немотивированное положение, является не наречие-модификатор, а предлог, синтаксическая позиция которого всегда выше позиции Adv. Причиной, по которой предлог меняет свое положение на PF, является его линейно-синтагматическая несамостоятельность: будучи проклитикой, предлог нуждается в полноударном носителе и поэтому претерпевает спуск (lowering; см. [Embick and Noyer 2001]). Если носителем оказывается ближайшее справа полноударное слово, каким является наречие, спуск в техническом смысле происходит, но не меняет линейного порядка<sup>13</sup>, так что возникает конфигурация IM; если по той или иной причине предлог минует наречие и спускается ниже, его носителем выступает Adj и налицо конфигурация EM. (Сложность, связанная с таким подходом, состоит в том, что возможные причины дальнейшего спуска неясны. В связи с этим представляется перспективным несколько иной подход [Svenonius 2016], при котором единицы «функциональных» категорий, таких как предлог, могут озвучивать вершины, локализованные в нескольких синтаксических позициях, и по-разному располагаться линейно в зависимости от признаков этих вершин.)

#### 4.2. Спуск предлога и диахроническое варьирование

Предположение о просодической обусловленности ЕМ косвенно подкрепляется данными о диахронической изменчивости, описанной в разделе 3.5. Ее направление совпадает с направлением, в котором изменялись относительные частоты конъюнкции ПГ (типа *в лесу* и *в поле*) и ПГ с комплементом, представляющим собой сочиненную ИГ (типа *в лесу* и *поле*)<sup>14</sup>:

---

<sup>13</sup> В распределенной морфологии допускается, что постсинтаксические операции могут не менять порядка следования сегментов в речевой цепи: так, операция локального перемещения (Local Dislocation), если она служит формированию проклитик, не меняет порядка элементов, но делает так, что будущая клитика становится аффиксом (в принятом в данной теории смысле) своего носителя [Embick 2007: 332].

<sup>14</sup> Учитывались только нераспространенные первые конъюнкты; запрос исключал контексты, в которых первому конъюнкту не предшествовало ничего или предшествовал союз *и* (чтобы избежать учета повторяющегося союза *и... и*).

Таблица 8. Связь между «высотой» конъюнкции и временем создания текста в основном корпусе НКРЯ для трех наиболее частотных предлогов по [Ляшевская, Шаров 2009]

Предлог		ПГ и ПГ	Преп ИГ и ИГ	% ПГ и ПГ	$\chi^2$
в	–1917	506	6888	6,84	64,70
	1918–	575	12909	4,26	
с	–1917	215	3651	5,56	26,25
	1918–	213	5977	3,44	
на	–1917	219	3152	6,50	54,03
	1918–	224	6517	3,32	

Без ручной выверки. Различие статистически значимо (критерий  $\chi^2$ ; для всех случаев  $p < .001$ ).

В работе [Тискин 2017] мы предположили, что как минимум некоторые случаи конъюнкций ПГ могут быть результатом постсинтаксической клитизации предлога, сопровождаемой его удвоением. Основным аргументом в пользу этой гипотезы явились случаи, когда удвоению подвергается требующий множественного аргумента (впрочем, просодически достаточно «тяжелый») предлог *между*:

- (19) *Итак, многообразное соотношение между деятельностью железы и между тем, что попадает в рот, устанавливается при помощи нервной ткани, свойства и работу которой мы и должны изучить.*

[И. П. Павлов. Лекции по физиологии (1911–1913)]

*Между деятельностью железы* не имеет осмысленной интерпретации, а *между тем, что попадает в рот* означает не то, что предполагается в (19). Соответственно, мы предположили, что единственная семантически активная копия *между* в (19) расположена так, чтобы с-командовать конъюнкцией, тогда как постсинтаксически предлог спускается вниз, создавая две семантически неактивные копии. Это явление можно было бы назвать «спуском левого узла» (Left Node Lowering) по аналогии с симметричным ему в некоторых отношениях подъемом правого узла (Right Node Raising) — выносом из конъюнкции вправо, иногда трактуемым как передвижение across-the-board (о последнем см. [de Vries 2017: 3.1.1]):



(20) *Машиа встретила, а Петя проводил каждого гостя.*

Несмотря на то что далеко не всякий предлог позволяет, как *между*, диагностировать расхождение между своей линейной позицией и позицией, в которой он интерпретируется, не исключено, что другие предлоги претерпевают такой же постсинтаксический спуск. Если такой спуск возможен при конъюнкции ИГ, он может иметь место и при единичной ИГ — компоненте предложения.

### 5. Некоторые параллели

Противопоставление ИМ и ЕМ имеет смысл еще для нескольких явлений в русском синтаксисе. Так, М. В. Всеволодова [2010: 20] отмечает, что при модификации количественно-именного сочетания в составе ПГ модификатор может не только примыкать к числительному, но и быть вынесен за пределы ПГ:

(21) *В ее работе приняли участие делегации более чем из 50 африканских государств.*

[Африка в борьбе с терроризмом (2004) // «Зарубежное военное обозрение», 2004.11.29]

(22) *Их работа выбрана лучшей из более чем 200 представленных проектов.*

[Итоги учебного 2012–2013 года // «За науку», 2013]

Тем не менее, соотношение частот двух возможных порядков слов для случаев типа (21)–(22) существенно отличается от соотношения для групп типа Prep + Adv + N:

Таблица 9. Связь между порядком слов при модификации количественно-именного сочетания и квантификатором (Q, например *больше чем*) в основном корпусе НКРЯ

	Prep Q	Prep не Q	Всего Prep (не) Q	Q Prep	% Q Prep
<i>более/ менее</i>	337	7	344	3136	90,1
<i>больше/ меньше</i>	4	0	4	998	99,6
<b>Всего</b>	<b>341</b>	<b>7</b>	<b>348</b>	<b>4134</b>	

Без ручной выверки. Различие между строками статистически значимо ( $p < .001$ ).

При этом только в (достаточно редкой!) конфигурации *Prep* более Num встречаются двусложные предлоги *против, спустя, среди*, что согласуется с данными, представленными в разделе 3.2. (Предлоги *после* и *между* обнаруживаются в препозиции к двусложным *больше/меньше* в противоположность трехсложным *более/менее*.)

Кроме того, в ПГ типа *Prep + Adv + N*, если *Adv* отрицается, вариативным является положение отрицания относительно предлога. Таким образом, имеется три возможных порядка слов для ПГ, содержащей *не, Prep* и *Adv*, каждому из которых соответствует один из примеров (23)–(25):

(23) [Dmitri, nick] *Досталась книга 1919 года, хранившаяся, видимо, в не очень хороших условиях.*

[Форум: Реставрация книг. Переплетное дело (2010)]

(24) *Экипаж надеется на обед, но не в очень экзотическом стиле.*

[Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]

(25) *Во время морских сражений стекла дрожали в Сарко-сельском дворце от звука пушечных выстрелов, кои по морю не очень в дальнем расстоянии от города шибко сотрясали твердь воздушную.*

[И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни / Часть 3 (1788–1822)]

Пилотный запрос к НКРЯ показал, что выбор порядка слов в таких случаях чувствителен к падежу ИГ и по-разному осуществляется в текстах различных периодов.

Таблица 10. Связь между падежом ИГ и порядком слов в ПГ, содержащей *в, не, и очень*, на материале основного корпуса НКРЯ

	<i>в не очень</i>	<i>не в очень</i>	<i>не очень в</i>
ACC	22	4	0
LOC	53	35	2

Результаты выверены вручную. Различие для столбцов *в не очень* и *не в очень* статистически значимо ( $p < .05$ ).

Таблица 11. Зависимость между временем создания текста и порядком слов в ПГ, содержащей *в*, *не* и *очень*, на материале основного корпуса НКРЯ

	<i>в не очень</i>	<i>не в очень</i>	<i>не очень в</i>
–1917	9	14	2
1918–	66	25	0

Результаты выверены вручную. Различие для столбцов *в не очень* и *не в очень* статистически значимо ( $p < .01$ ).

## 6. Заключение

В настоящей работе исследовалась конкуренция двух вариантов порядка слов при модификации наречием предложных групп, содержащих именную группу с атрибутивным модификатором. Среди случаев, когда наречие линейно предшествует всей ПГ (ЕМ в нашей терминологии), можно выделить такие, в которых у ПГ обнаруживается значение свойства (так что семантически она является подходящим аргументом для наречия), и такие, в которых значение ПГ — участник ситуации (так что семантически модификация наречием всей ПГ, по-видимому, исключается).

Среди факторов, влияющих на относительную частоту ЕМ, выделяются характеристики ИГ (с единственным числом Adv Prer встречается чаще, чем с множественным, а с предложным падежом — чаще, чем с остальными) и наречия-модификатора (*совсем* резко противопоставлено остальным исследовавшимся наречиям, поскольку при нем Adv Prer необыкновенно частотен, а у остальных наречий частота Adv Prer по какой-то причине возрастает с увеличением длины наречия), а также длина предлога (с предлогами длиннее одного слога в нашей выборке Adv Prer не встречается вовсе). Кроме того, частота выбора ЕМ исторически изменчива, причем доля ЕМ падает от более ранних текстов, представленных в НКРЯ, к более поздним.

Обратившись к проблеме анализа ЕМ, мы поместили эту проблему в более широкий контекст изучения позиционных свойств предлогов. Предшествующие исследования в этой области показывают, что поведение предлогов в поверхностном синтаксисе зачастую связано с их длиной и просодическими свойствами (хотя не следует забывать, что эти свойства коррелируют и с морфо-

логической сложностью, и с (не)производностью, и с семантикой предлога). Мы предложили предварительный вариант анализа ЕМ, при котором ЕМ возникает как результат спуска предлога-клитки к полноударному носителю, в качестве которого по какой-то причине выступает не линейно ближайший элемент (наречие), а следующий за ним (атрибут). Собственно семантические соображения при такой трактовке не играют роли в анализе, однако можно предположить, что «актантные» ИГ менее проницаемы для передвижений и потому нечасто допускают ЕМ<sup>15</sup>.

В данной работе мы ограничивались материалом русского языка, однако конкуренция двух вариантов порядка слов при модификации ПГ, содержащей атрибут, известна и за его пределами. Ср., например, в английском языке:

(26) *This has been true in North and South Dakota and, to a somewhat lesser degree, in Nebraska.*

‘Дело обстояло так в Северной и Южной Дакоте и в несколько меньшей степени в Небраске’.

(27) *Most of the outcry came from the Anglican churches in Africa, and somewhat to a lesser extent in Asia and South America.*

‘Возгласы протеста раздавались в основном из англиканских церквей в Африке и несколько в меньшей степени в Азии и Южной Америке’.

В какой мере ситуация в английском языке аналогична русской, на данный момент не вполне ясно; так, неизвестно, какую долю порядок Adv Prep составляет при адвербиальной модификации актантных ИГ. В текстах XVIII в. примеры такого порядка слов обнаруживаются:

(28) *[The Comet] is gone quite to a new place in the heavens than it was in before* [Д. Дефо]

‘[комета] переместилась совсем в другое место на небесах по сравнению с тем, где была раньше’

---

<sup>15</sup> Как отмечает анонимный рецензент, случаи типа *очень в моде, очень в меру* свидетельствуют о том, что и вне связи с порядком слов модифицируемость ПГ наречием может, тем не менее, объясняться присущей ПГ семантикой свойства. Так или иначе, для «актантных» ИГ внутренняя модификация требует несемантического объяснения.

- (29) *one changes darker, another lighter, one quite to a different colour, whilst another... will keep its natural brightness even in the fire* [У. Хогарт]  
'один становится темнее, другой светлее, один сильно меняет цвет, тогда как другой... сохраняет естественную яркость даже в огне'

Помимо обращения к материалу других языков, еще одним направлением дальнейших исследований должно, по-видимому, стать выявление связи между порядком слов и ритмической структурой наречия-модификатора и ПГ. На примере глагольных форм с колебаниями в ударении показано [Кухто, Пиперски 2015], что этот фактор способен влиять на выбор стратегии в ситуации вариативности: акцентный вариант зачастую выбирается так, чтобы избежать столкновения двух ударений в соседних слогах (т. е. *продáл браслét*, но *прóдал кнiгу* — пример А. В. Кухто и А. Ч. Пиперски). При возможности варьировать порядок слов этот или какой-либо другой связанный с ударением принцип может также оказаться значимым. Пилотный запрос, для которого были выбраны односложные предлоги *на*, *по*, *из*, *у*, *за* и двусложные наречия с начальным (*вовсе*<sup>16</sup>, *слишком*) и конечным (*почти*, *совсем*, *вполне*) ударением, показал связь между порядком слов и позицией ударения в Adj: для *почти* и *слишком* при ИМ место ударения значимо дальше (средний номер ударного слога значимо больше), чем при ЕМ; то же, хотя и без значимого различия, для *вовсе*; для *совсем* и *вполне* ситуация противоположная, но различия незначимы.

---

<sup>16</sup> Одна из проблем, с которыми мы столкнулись при подсчете примеров с *вовсе*, состоит в том, что Adj часто несет префикс *не-*. Как отмечает рецензент, слитное или раздельное написание само по себе не свидетельствует о том или ином линейно-синтагматическом статусе отрицания, однако мы условно считаем самостоятельным отрицанием только такое, которое пишется раздельно; прочие случаи рассматриваются как относящиеся к внутренней структуре слова, которая в данной статье не анализируется.

Таблица 12. Связь между местом ударения в Adj и порядком слов для различных Adv

Наречие		Число контекстов	Средняя позиция ударения в Adj	
<i>вовсе</i>	ЕМ	8	2,00	—
	ИМ	14	2,21	
<i>слишком</i>	ЕМ	5	1,00	*
	ИМ	350	1,76	
<i>почти</i>	ЕМ	238	1,73	***
	ИМ	294	2,40	
<i>совсем</i>	ЕМ	125	1,96	—
	ИМ	213	1,89	
<i>вполне</i>	ЕМ	16	2,50	—
	ИМ	591	2,44	

Контексты выверены вручную. Двусторонний тест Манна—Уитни;

\* —  $p < .05$ , \*\*\* —  $p < .001$ .

Следует, впрочем, учитывать, что на данный момент нельзя исключать воздействия на результат факторов, не связанных с ударением.

## Литература

- Всеволодова 2010 — М. В. Всеволодова. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания 4, 2010. С. 3–26. [M. V. Vsevolodova. Grammaticheskie aspekty russkikh predlozhnykh edinits: tipologiiia, struktura, sintagmatika i sintakshicheskie modifikatsii [Grammatical aspects of Russian prepositional items: typology, structure, syntagmatics and syntactic modifications] // Voprosy iazykoznaniiia 4, 2010. P. 3–26].
- Ионова 2016 — А. А. Ионова. Эффект зависания предлога при слусинге в русском языке. Тезисы доклада на конференции «Типология морфосинтаксических параметров — 2016», 2016. [A. A. Ionova. Effekt zavisaniia predloga pri slusinge v russkom iazyke [Preposition stranding in Russian sluicing constructions]. Tezisy doklada na konferentsii «Tipologiiia morfosintakshicheskikh parametrov — 2016», 2016]. URL: <http://ossetic-studies.org/tmp2016/files/6214/7353/8896/tmp-16-ionova.pdf>.
- Кухто, Пиперски 2015 — А. В. Кухто, А. Ч. Пиперски. Вариативное ударение в некоторых русских глаголах: пост-лексические факторы.

- Тезисы доклада на конференции «GeNSLing — 2015», 2015. [A. V. Kukhto, A. Ch. Piperski. Variativnoe udarenie v nekotorykh russkikh glagolakh: post-leksicheskie factory [Stress variation in some Russian verbs: postlexical factors]. Tezisy doklada na konferentsii «GeNSLing — 2015», 2015]. URL: [http://ossetic-studies.org/tmp2016/files/5214/4425/3798/GenSLing2015\\_Kukhto--Piperski\\_tezisy.pdf](http://ossetic-studies.org/tmp2016/files/5214/4425/3798/GenSLing2015_Kukhto--Piperski_tezisy.pdf).
- Ляшевская, Шаров 2009 — О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. [O. N. Liashevskaja, S. A. Sharov. Chastotnyi slovar' sovremennogo russkogo iazyka (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo iazyka) [Frequency dictionary of modern Russian based on the Russian National Corpus]. М.: Azbukovnik, 2009].
- Тестелец 2001 — Я. Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. [Ja. G. Testelecs. Vvedenie v obshchii sintaksis [Introduction to general syntax]. М.: RGGU, 2001].
- Тискин, 2017 — Д. Б. Тискин. Дублирование вершины при сочиненном комплементе: данные русского языка // Типология морфосинтаксических параметров. Вып. 4. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров — 2017». М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 20–33. [D. B. Tiskin. Dublirovanie vershiny pri sochinennom komplemente: dannye russkogo iazyka [Head Doubling Under Complement Coordination: Evidence from Russian] // Tipologija morfosintaksicheskikh parametrov. Vyp. 4. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. М.: Gos. IRIA im. A. S. Pushkina, 2017. P. 20–33].
- Beck 2011 — S. Beck. Comparison constructions // C. Maienborn, K. von Stechow, P. Portner (eds.). Semantics: An International Handbook of Natural Language Meaning, vol. 2. Berlin: De Gruyter Mouton, 2011. P. 1341–1389.
- Chomsky 1980 — N. Chomsky. Lectures on Government and Binding. Dordrecht: Foris, 1980.
- Embick 2011 — D. Embick. Linearization and local dislocation: Derivational mechanics and interactions // Linguistic Analysis 33, 3–4, 2011. P. 303–336.
- Embick, Noyer 2001 — D. Embick, R. Noyer. Movement Operations after Syntax // Linguistic Inquiry 32(4), 2001. P. 555–595.
- Goncharov 2015 — J. Goncharov. P-doubling in split PPs and information structure // Linguistic Inquiry 46(4), 2015. P. 731–742.
- Philippova 2014 — T. Philippova. P-omission under sluicing, [P clitic] and the nature of P-stranding // Proceedings of ConSOLE XXII, 2014. P. 133–155.

- Svenonius 2016 — P. Svenonius. Spans and words // D. Siddiqi, H. Harley (eds.). *Morphological metatheory*. Amsterdam: John Benjamins, 2016. P. 201–222.
- de Vries, 2017 — M. de Vries. Across-the-board phenomena // M. Everaert, H. van Riemsdijk (eds.). *Blackwell Companion to Syntax*, 2<sup>nd</sup> ed. Malden, MA — Oxford — Carlton, Victoria: Blackwell Publishing Ltd, 2017. P. 1–31.
- Yadroff 1999 — M. Yadroff. *Formal Properties of Functional Categories: The Minimalist Syntax of Russian Nominal and Prepositional Expressions*. PhD dissertation, Indiana University, Bloomington, 1999.